Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 94(575.2):377 https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/65

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ В 1920–1940-е ГОДЫ: ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*©**Умарова М. К**., ORCID: 0009-0008-1536-9472, SPIN-код: 8697-3812,*
Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова,
г. Манас, Кыргызстан, meerimumarova86@mail.ru

THE FORMATION OF VOCATIONAL AND TECHNICAL EDUCATION IN KYRGYZSTAN IN THE 1920s–1940s: THE ERADICATION OF ILLITERACY AND THE DEVELOPMENT OF THE GENERAL EDUCATION SYSTEM

*©**Umarova M**., ORCID: 0009-0008-1536-9472, SPIN-code: 8697-3812, Jalal-Abad State University named after B. Osmonov, Manas, Kyrgyzstan, meerimumarova86@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается становление профессионально-технического образования в Кыргызстане в 1920–1940-е годы во взаимосвязи с ликвидацией неграмотности и развитием системы общего образования. Освещаются первые этапы организации профессионального образования, деятельность Комитета профессионального образования в Туркестане, работа курсов в Кызыл-Кие и Сулюкте, а также открытие школ фабрично-заводского ученичества. Кроме того, анализируются развитие сети школ ликбеза, уровень грамотности населения, нехватка учебных пособий, кадровая проблема и состояние материальной базы. На основе статистических данных рассматриваются рост числа школ, учащихся и учителей в 1930-е годы, обучение кыргызских девочек и переход к обязательному семилетнему образованию. В результате установлено, что развитие профессионально-технического образования происходило в тесной связи с преобразованиями в сфере общего образования. С применением историко-хронологического и сравнительно-исторического методов сопоставляются динамика развития образовательных учреждений и различия в уровне грамотности городского и сельского населения.

Abstract. Examines the formation of vocational and technical education in Kyrgyzstan during the 1920s–1940s in close connection with the eradication of illiteracy and the development of the general education system. It highlights the initial stages of organizing vocational education, the activities of the Committee for Vocational Education in Turkestan, the operation of training courses in Kyzyl-Kiya and Sulukta, as well as the establishment of factory apprenticeship schools. In addition, the article analyzes the expansion of the literacy school network, the literacy level of the population, the shortage of teaching materials, staffing problems, and the condition of the material and technical base. Based on statistical data, the study considers the growth in the number of schools, students, and teachers during the 1930s, the education of Kyrgyz girls, and the transition to compulsory seven-year education. The findings demonstrate that the development of vocational and technical education was closely linked to broader transformations in general education. Using historical-chronological and comparative-historical methods, the study compares the dynamics of educational institutions and differences in literacy levels between urban and rural populations.

Ключевые слова: ликвидация неграмотности; общее образование; школы ликбеза; профессиональные кадры; система образования; Кыргызстан.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Keywords: eradication of illiteracy; general education; literacy schools; professional personnel; education system; Kyrgyzstan.

Изучение становления профессионально-технического образования в Кыргызстане позволяет понять логику исторического развития системы образования в стране. Первоначальные формы подготовки профессиональных кадров развивались во взаимосвязи с процессами повышения общего уровня грамотности населения, расширения школьной сети и организации новых образовательных учреждений. Поэтому историю профессионально-технического образования в 1920–1940-е годы необходимо рассматривать в контексте общей образовательной и культурно-просветительской политики того периода. Система начального профессионального образования в республике начала формироваться в первые годы советской власти. В 1920 году на основании декрета Совета Народных Комиссаров «Об учебной профессионально-технической повинности» была введена обязательная профессионально-техническая подготовка рабочих в возрасте от 18 до 40 лет. После принятия данного решения в Туркестане был создан Комитет профессионального образования — Туркпрофобр, а также организованы курсы, направленные на профессиональную подготовку [1].

Срок обучения на таких курсах, действовавших на угольном руднике Кызыл-Кия и в Сулюкте, составлял от четырёх недель до восьми месяцев. Открытие в 1923 году при Кызыл-Кийском руднике школы фабрично-заводского ученичества стало одним из первых шагов на пути институционализации профессионального образования [2].

Эти процессы сопровождались расширением системы общего образования и научной сферы в стране. По данным Дж. С. Бактыгулова, в 1928 году на территории Кыргызстана действовали 4 научных учреждения, тогда как к 1940 году их число увеличилось до 13. Численность научных работников за этот период возросла соответственно с 61 до 323 человек. Среди них насчитывалось 13 докторов наук и 45 кандидатов наук, а по данным переписи населения 1939 года было зарегистрировано 37 кыргызских научных работников [3].

Одним из основных факторов, препятствовавших развитию профессионального образования, оставался низкий уровень грамотности населения. Поэтому важнейшими направлениями образовательной политики 1920–1930-х годов стали ликвидация неграмотности, расширение сети начальных и средних школ, а также подготовка учебных материалов на родном языке. Одним из идеологических оснований советской образовательной политики являлось положение В. И. Ленина о том, что «в стране неграмотной построить коммунистическое общество нельзя» [4].

Цель исследования — проанализировать начальные этапы становления профессионально-технического образования в Кыргызстане в 1920–1940-е годы во взаимосвязи с преобразованиями системы общего образования, политикой ликвидации неграмотности и расширением кадровой базы.

В исследовании применялись историко-хронологический и сравнительно-исторический методы. Историко-хронологический метод позволил последовательно рассмотреть этапы становления системы профессионально-технического и общего образования в Кыргызстане в 1920–1940-е годы, мероприятия по ликвидации неграмотности, а также динамику развития образовательных учреждений. Сравнительно-исторический метод использовался для сопоставления статистических показателей разных лет, уровня грамотности городского и сельского населения, а также динамики изменения численности школ, учащихся и учителей с целью выявления основных тенденций в развитии сферы образования. Источниковую базу исследования составили архивные документы, материалы периодической печати, статистические сборники и научные труды, посвящённые рассматриваемой теме. Начиная с

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

середины 1920-х годов работа по ликвидации неграмотности стала проводиться в более широких масштабах. Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б) уделяло особое внимание расширению сети школ ликбеза в кочевых и полукочевых районах, формированию общественного мнения и подготовке необходимых кадров из числа животноводов [7].

В результате этих мероприятий в 1936 году школы ликбеза охватывали около 8 тыс. человек, что составляло примерно 3% неграмотного населения республики [8].

В 1926–1927 годах на территории Кыргызстана проживало 999 304 человека, из них 660 174 составляли кыргызы. Доля неграмотного населения достигала 88,3%. Уровень грамотности среди кыргызов составлял 8,99%, или 30 971 человек, тогда как среди кыргызских женщин этот показатель был равен лишь 0,29%. Уровень грамотности кыргызского населения в городах достигал 29,5%, а в сельской местности — 9,1% [14].

Эти показатели свидетельствуют о необходимости не только расширения системы образования, но и формирования слоя грамотного населения, способного участвовать в профессиональной подготовке. В начале 1928 года в республиках Средней Азии был выявлен ряд проблем, замедлявших работу по ликвидации неграмотности. К ним относились неэффективное использование выделенных средств, нехватка педагогических кадров, недостаток методических пособий и литературы на родных языках, слабая координация деятельности местных органов, а также неудовлетворительное состояние материальной базы школ ликбеза. В целях устранения этих недостатков в 1928 году для кочевого населения были организованы летние курсы ликбеза, а в 1927–1928 годах школы ликбеза в республике окончили около 6 тыс. человек [15].

Ликвидация неграмотности среди членов колхозов также являлась важным направлением образовательной политики. 18 ноября 1927 года бюро Кыргызского обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о разработке плана культурно-просветительной работы и ликвидации неграмотности среди колхозников, особенно среди кыргызских крестьян [15].

В 1927–1928 годах к работе по ликвидации неграмотности было привлечено 1 917 крестьян [9].

В 1928–1929 учебном году расширилась практика индивидуального и группового обучения неграмотных, а на местах стала организовываться работа специальных инструкторов. Начиная с 1929 года в организационных и материальных условиях работы по ликвидации неграмотности стали наблюдаться заметные изменения. Улучшение финансирования, переход от арабской графики к новому латинскому алфавиту, увеличение количества учебных пособий и методических материалов на кыргызском языке, а также расширение сети школ ликбеза создали новые возможности для образовательного процесса. В результате принятых мер к концу 1929–1930 годов доля неграмотного населения составляла 46,5% в городах и 83,5% в сельской местности [16].

В начале 1930-х годов были поставлены масштабные задачи по повышению уровня грамотности колхозников. В 1931 году планировалось обучить 85,4 тыс. неграмотных и 10,4 тыс. малограмотных колхозников, а также довести уровень грамотности кыргызского населения до 65% [11].

Архивные материалы свидетельствуют о том, что начиная с 1926 года, особенно в 1929–1930 годах, в процессе ликвидации неграмотности среди сельского населения произошли существенные качественные изменения [12].

Постановлением правительства Кыргызской Республики с 1932 года в городах, рабочих посёлках, на новостройках, а также в передовых животноводческих и хлопководческих районах было введено обязательное семилетнее образование. Во второй половине 1930-х годов расширение системы общего образования стало ещё более заметным. В 1937 году по

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

сравнению с 1935 годом число неполных средних школ увеличилось со 150 до 203, а количество средних школ — с 19 до 35. Число кыргызских неполных средних школ возросло с 24 до 79. В этот же период увеличилось и вовлечение кыргызских девочек в школьное обучение. Из 100 917 учащихся 1120 школ с преподаванием на кыргызском языке 42 125 человек, или 41,7%, составляли девочки. Если в 1933–1934 учебном году в республике насчитывалось 3836 учителей, то в 1936–1937 учебном году их число достигло 6477 [13].

В 1940–1941 учебном году в 1135 кыргызских школах обучалось 165 769 детей, что составляло 51% от общего числа учащихся республики. Дети населения, ранее ведшего кочевой образ жизни, получали образование в 6 высших учебных заведениях и 34 средних специальных учебных заведениях. На каждую тысячу жителей приходилось 303 учащихся, а среди населения старше восьми лет примерно каждый третий обучался в школе, на курсах, в техникуме или высшем учебном заведении [6].

Эти показатели свидетельствуют о расширении социальной и образовательной базы профессионально-технического образования. Полученные данные показывают, что становление профессионально-технического образования в Кыргызстане не являлось самостоятельным и изолированным процессом. Его развитие было непосредственно связано с повышением общего уровня грамотности населения, расширением школьной сети, появлением учебных материалов на кыргызском языке и увеличением численности педагогических кадров. На первоначальном этапе профессиональная подготовка осуществлялась через краткосрочные курсы при производственных предприятиях и школы фабрично-заводского ученичества, тогда как в 1930-е годы расширение системы общего образования создало условия для кадрового обеспечения учреждений профессионального и среднего специального образования. Статистические данные свидетельствуют о существенных различиях в доступе к образованию между городским и сельским населением, а также между мужчинами и женщинами. Особенно низким в середине 1920-х годов оставался уровень грамотности сельского населения и кыргызских женщин. Поэтому дальнейшее расширение профессионального образования требовало прежде всего повышения общего уровня грамотности и усиления охвата населения школьным обучением. Рост числа школ и учителей во второй половине 1930-х годов свидетельствует о формировании определённой институциональной базы для развития данного направления. Развитие системы образования сопровождалось также расширением культурно-просветительной инфраструктуры. В колхозах организовывалась лекционная и просветительская работа, активизировалась деятельность культурных учреждений [10].

В республиканской печати за 1940 год отмечалось, что в Алайском, Чоң-Алайском, Гульчинском и Советском районах Ошской области функционировали 96 школ, около 400 педагогов обучали почти 12 тыс. детей, а также увеличивалось число библиотек, читальных залов, клубов и радиоточек [17].

Эти процессы свидетельствуют о том, что расширение образования происходило во взаимосвязи с развитием культурной инфраструктуры регионов. Возникновение научно-методических структур при органах управления образованием Кыргызской автономной области также являлось частью процесса институционализации системы образования. При ОблОНО действовал Академический центр, который в марте 1925 года был реорганизован в Научную комиссию. Первоначально данную структуру возглавлял И. Арабаев, а с 3 сентября 1925 года — К. Тыныстанов [17].

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Заключение

1920–1940-е годы стали периодом формирования институциональных основ профессионально-технического образования в Кыргызстане. Профессиональные подготовительные курсы начала 1920-х годов и школа фабрично-заводского ученичества в Кызыл-Кие заложили первоначальные организационные формы данной системы. Однако дальнейшее развитие профессионального образования было обусловлено повышением общего уровня грамотности населения, расширением сети школ, созданием учебно-методической базы и подготовкой педагогических кадров. Изученные материалы показывают, что высокий уровень неграмотности в середине 1920-х годов ограничивал возможности расширения профессиональной подготовки, тогда как развитие системы общего образования в 1930-е годы постепенно снижало остроту данного препятствия. Увеличение числа школ, учителей и учащихся, расширение участия женщин в образовании, а также рост числа молодых людей, обучавшихся в средних специальных учебных заведениях, способствовали формированию социальной и кадровой базы, необходимой для дальнейшего развития профессионально-технического образования. Таким образом, начальные этапы становления профессионально-технического образования в Кыргызстане нельзя рассматривать в отрыве от преобразований, происходивших в системе общего образования и культурно-просветительной сфере страны. Реформы 1920–1940-х годов сформировали организационные, кадровые и социальные предпосылки профессионального образования и заложили основу для дальнейшего развития системы профессиональной подготовки.

Список литературы:

1. Касендеев И. К. Развитие системы профтехобразования в Киргизской ССР. Фрунзе : Мектеп, 1981. 168 с.

2. Аскаров Н., Тайлаков А. Профессионально-техническое образование // Энциклопедия Кыргызстан. Бишкек, 2001. 294 с.

3. Бактыгулов Д. С. Из истории ликвидации неграмотности киргизского крестьянства (1918–1937 гг.) // Труды Киргизского государственного университета. Серия историческая. 1971. №11. С. 113–120.

4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 41. М.: Издательство политической литературы, 1970. XXXII, 695 с.

5. Ким М. П. 40 лет советской культуры. М.: Госполитиздат, 1957. 387 с.

6. Киргизская ССР. Верховный Совет. Созыв 1-й. Четвертая сессия Верховного Совета Киргизской ССР, 30–31 января 1941 г.: стенографический отчет. Фрунзе: Киргосиздат, 1941. С. 10-11.

7. ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 24. Д. 6. Л. 96.

8. ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 29. Д. 9. Л. 31.

9. ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 29. Д. 16. Л. 256.

10. ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1208. Л. 368–369.

11. ЦГА Киргизской ССР. Ф. 382. Оп. 1. Д. 356. Л. 23.

12. ЦГАОР СССР. Ф. 3316. Оп. 24. Д. 258. Л. 62 об.–63.

13. Партийный архив ЦК КП Киргизии. Ф. 10. Оп. 1. Д. 728. Л. 103.

14. Советская Киргизия. 1928. 28 июля.

15. Советская Киргизия. 1928. 19 сентября.

16. Советская Киргизия. 1930. 28 июля.

17. Советская Киргизия. 1941. 1 января.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

References:

1. Kasendeev, I. K. (1981). Razvitie sistemy proftekhobrazovaniya v Kirgizskoi SSR. Frunze. (in Russian).

2. Askarov, N., & Tailakov, A. (2001). Professional'no-tekhnicheskoe obrazovanie. Entsiklopediya Kyrgyzstan. Bishkek. (in Russian).

3. Baktygulov, D. S. (1971). Iz istorii likvidatsii negramotnosti kirgizskogo krest'yanstva (1918–1937 gg.). *Trudy Kirgizskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istoricheskaya,* (11), 113–120. (in Russian).

4. Lenin, V. I. (1970). Polnoe sobranie sochinenii. V 55 t. T. 41. Moscow. (in Russian).

5. Kim, M. P. (1957). 40 let sovetskoi kul'tury. Moscow. (in Russian).

6. Kirgizskaya SSR (1941). Verkhovnyi Sovet. Sozyv 1-i. Chetvertaya sessiya Verkhovnogo Soveta Kirgizskoi SSR, 30–31 yanvarya 1941 g.: stenograficheskii otchet. Frunze, 10-11. (in Russian).

7. TSPA IML. F. 17. Op. 24. D. 6. L. 96. (in Russian).

8. TSPA IML. F. 17. Op. 29. D. 9. L. 31. (in Russian).

9. TSPA IML. F. 17. Op. 29. D. 16. L. 256. (in Russian).

10. TSPA IML. F. 17. Op. 22. D. 1208. L. 368–369. (in Russian).

11. TSGA Kirgizskoi SSR. F. 382. Op. 1. D. 356. L. 23. (in Russian).

12. TSGAOR SSSR. F. 3316. Op. 24. D. 258. L. 62 ob.–63. (in Russian).

13. Partiinyi arkhiv TSK KP Kirgizii. F. 10. Op. 1. D. 728. L. 103. (in Russian).

14. Sovetskaya Kirgiziya. 1928. 28 iyulya. (in Russian).

15. Sovetskaya Kirgiziya. 1928. 19 sentyabrya. (in Russian).

16. Sovetskaya Kirgiziya. 1930. 28 iyulya. (in Russian).

17. Sovetskaya Kirgiziya. 1941. 1 yanvarya. (in Russian).

Поступила в редакцию
30.08.2026 г.

Принята к публикации
06.09.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Умарова М. К. Становление профессионально-технического образования в Кыргызстане в 1920–1940-е годы: ликвидация неграмотности и развитие системы общего образования // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 578-583. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/65

Cite as (APA):

Umarova, M. (2026). The Formation of Vocational and Technical Education in Kyrgyzstan in the 1920s–1940s: the Eradication of Illiteracy and the Development of the General Education System. *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 578-583. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/65

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)